

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

На правах рукописи

КУКЕЕВ ДОРДЖИ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ИСТОРИЯ ОЙРАТОВ ДО СОЗДАНИЯ
ДЖУНГАРСКОГО ХАНСТВА (XIII–XVI вв.)**

Специальность 07.00.03 — «всеобщая история (средние века)»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена в секторе Дальнего Востока Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
КЫЧАНОВ Евгений Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
МЕЛЬНИЧЕНКО Борис Николаевич
(кафедра истории стран Дальнего Востока
Восточного факультета СПбГУ)

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
КУЛЬГАНЕК Ирина Владимировна
(сектор тюркологии и монголистики
СПбФ ИВ РАН)

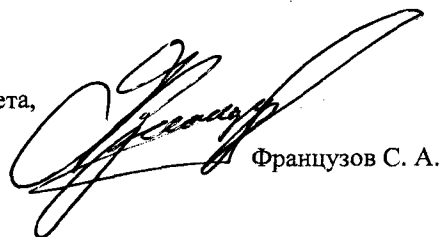
Ведущая организация: Государственный Эрмитаж

Защита состоится 26 декабря 2008 года в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д. 002.041.01 при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН по адресу: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СПбФ ИВ РАН.

Автореферат разослан «01» ноября 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Французов С. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена ролью, которую играли ойраты в исторических процессах Центральной Азии в XIII–XVI вв. Ойраты активно участвовали в завоевательных войнах Чингис-хана, а впоследствии поддерживали Ариг-Буку в его борьбе с Хубилаем. XV–XVI вв. были временем наивысшего могущества ойратов в истории средневековой Монголии послеюаньского периода. Это время известно как период «гегемонии ойратов», поскольку в первой половине XV в. объединенным монголо-ойратским государством управляли выдающиеся ойратские государственные деятели.

Исследование данной проблемы имеет важное значение для восстановления этнической истории потомков ойратского народа на территории России, Монголии и Китая.

Степень изученности проблемы. Вопросы ранней истории ойратов нашли освещение в ряде общих работ и статьях по истории ойратов, авторами которых были Н. Я. Бичурин (Иакинф)¹, Д. Д. Покотилов², В. М. Успенский³, А. М. Позднеев⁴, П. С. Попов⁵, Э. Бретшнейдер⁶, Г. Е. Грумм-Гржимайло⁷, Д. Банзаров⁸, П. Пелльо⁹, Л. Гамбис¹⁰, Г. Серрайс¹¹, В. Франке¹², Ф. Моут¹³,

¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

² Покотилов Д. Д. История восточных монголов в период династии Мин (1368–1644). СПб., 1893.

³ Успенский В. М. Страна Кукэ-нор или Цин-хай с прибавлением краткой истории ойратов и монголов // ЗИРГО. Т. 6. СПб., 1860.

⁴ Позднеев А. М. К вопросу о пособиях при изучении истории монголов в период Минской династии // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 9. Вып. 1–4. СПб., 1896.

⁵ Мэн гу ю му цзи (Записки о монгольских кочевьях). Пер. П. С. Попова. СПб., 1895.

⁶ Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Vol. 2. London, 1888.

⁷ Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. СПб., 1926.

⁸ Банзаров Д. Об ойратах и уйгурах. Т. I. Казань, 1849.

⁹ Pelliot P. Notes critiques d'histoire kalmouke. Paris, 1960.

¹⁰ Hambis L. Documents sur l'histoire des Mongols a l'epoque des Ming. Paris, 1969.

¹¹ Serruys H. Notes on a Few Mongolian Rulers of the 15th Century // Journal of the American Oriental Society. Vol. 76 (2) (1956); Sino-Mongol relations during the Ming. Vol. 1. Bruxelles, 1959; Vol. 2. Bruxelles, 1967; Vol. 3. Bruxelles, 1975; The Office of Tayisi in Mongolia in the 15th Century // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 37 Cambridge (Mass.), 1977.

А. И. Чернышев¹⁴, К. И. Петров¹⁵, И. Я. Златкин¹⁶, В. П. Санчиров¹⁷, А. А. Бокщанин¹⁸ и другие исследователи.

Что касается современной китайской литературы по истории ойратов, то в свет уже вышли два труда, посвященные непосредственно событиям «темного периода». Книга Лай Цзяду и Ли Гуанби «Войны Минской династии против ойратов»¹⁹ представляет собой изложение сведений об ойратах из «Мин ши» и «Мин шилу», однако материалы этих источников в данной работе не проанализированы. Работа Ду Жункуня и Бай Цуйцина «Исследования по истории западных монголов»²⁰ — ценная монография, богатая фактическим материалом по истории ойратов в «темный период». Значительный интерес представляет также труд китайского ученого монгольского происхождения Алтан-Очира «Краткая история ойрат-монголов»²¹. Эта работа содержит любопытные гипотезы, затрагивающие этногенез субэтнических единиц ойратского общества XV в. Автор, являясь этническим монголом, хорошо знает монгольские источники и умело сопоставляет их с китайскими.

Научная новизна исследования. Предлагаемая диссертация является первой специальной работой, посвященной историческому ходу событий в ойратском обществе в XIII–XVI вв. Нами рассматривается не только «темный

¹² Franke W. The Veritable Records of the Ming Dynasty (1368–1644) // *Historians of China and Japan*. London, 1962.

¹³ Mote F. The T'u-mu Incident of 1449 // *Chinese Ways of Warfare*. Cambridge (Mass.), 1974.

¹⁴ Чернышев А. И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII веке. М., 1990.

¹⁵ Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами XIII–XV вв. Фрунзе, 1961.

¹⁶ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1964.

¹⁷ Санчиров В. П. Ойраты в составе Монгольской империи // *Монгольская империя: этнополитическая история*. Улан-Удэ, 2003; К характеристике источников по истории ойратов: «Мин ши» и китайские источники минского периода (1368–1644) // *Вестник КИГИ РАН*. Вып. 16 (2001).

¹⁸ Бокщанин А. А. Императорский Китай в начале XV века. М., 1976.

¹⁹ Лай Цзяду, Ли Гуанби. Мин чао дуй вала ды чжаньчжэн 赖家度, 李光璧. 明朝对瓦剌的战争 (Войны Минской династии против ойратов). Шанхай, 1954.

²⁰ Ду Жункунь, Бай Цуйцин. Си мэньгу ши яньцзю 杜荣坤, 白翠琴. 西蒙故史研究 (Исследования по истории западных монголов). Урумчи, 1986.

²¹ Алтан-Очир. Вэйлатэ мэньгу цзяньши 阿拉腾嘎其尔. 卫拉特蒙古简史 (Краткая история ойрат-монголов). Т. 1–2. Урумчи, 1992.

период» истории ойратов, но и предыстория ойрато-монгольских отношений, что позволяет проследить историю ойратов в неразрывной связи со сложными историческими процессами в Центральной Азии в XIII–XVI вв., до возникновения Джунгарского ханства.

Основной целью работы является исследование истории ойратов в период правления в Китае династии Мин. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть вопросы, связанные с этногенезом ойратов, и выявить субэтнические единицы, на базе которых сформировался ойратский этнос.

2. Исследовать историю ойратов домонгольской эпохи, их роль и значение в монгольской империи, а также этимологию термина «дербен-ойраты».

3. Изучить взаимоотношения ойратов и их соседей в период так называемой «гегемонии ойратов» и реконструировать события ойрато-китайской войны 1449 г., в ходе которой произошло пленение минского императора ойратским правителем Эсеном.

4. Реконструировать ойратские имена, которые в тексте «Мин ши» затранскрибированы китайскими иероглифами.

5. Выяснить родоплеменной состав и определить территорию расселения ойратов со второй половины XV в. до конца XVI в.

6. Исследовать взаимоотношения ойратов с Моголистаном в XV–XVI вв.

Методологической основой диссертации является принцип историзма в понимании диалектики этнокультурных процессов, который предусматривает изучение исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности с учетом пространственно-временных связей.

Методической основой исследования является комплексный подход, сравнительно-исторический анализ разных источников, которые позволяют разрешить ряд дискуссионных проблем истории ойратов.

Основным источником диссертации являются материалы китайских источников. Это, прежде всего, официальная династийная история «Мин ши» и собрание подневных записей о деяниях императоров «Мин шилу».

Нами также привлечено много источников на монгольском языке в переводе на русский и европейские языки. В выдающемся памятнике древнемонгольской литературы «Тайная история монголов»²² (известном в русской литературе под названием «Сокровенное сказание монголов») находятся самые первые упоминания об ойратах. Для нашего исследования были также привлечены такие известные сочинения, как «Алтан тобчи» («Золотая пуговица»), «Шара туджи» («Желтая история»), «Эрдэнийн тобчи» («Драгоценная пуговица»).

Калмыцкие источники представлены «Песней о разгроме ойратами халхасского Шолой-Убаши-хунтайджи»²³, а также «Сказанием об ойратах»²⁴, составленным в 1739 г. Габан-Шарабом, и «Сказанием о дербен-ойратах»²⁵, написанным в 1819 г. калмыцким владетельным князем Батур-Убаши-Тюменем.

Кроме того, нами были использованы русские переводы источников на персидском языке («Хроника Чураса») ²⁶ и тибетском языке («Пагсам-джонсан») ²⁷.

Хронологические рамки исследования ограничиваются XIII–XVI вв. (от завоеваний Чингис-хана до начала этнической консолидации ойратов, предшествовавшей созданию Джунгарского ханства).

Географические рамки исследования охватывают обширные территории Южной Сибири, Алтая, Джунгарии и Цинхая.

В практических целях результаты работы могут быть использованы в фундаментальных исследованиях по истории кочевых народов Центральной Азии, для разработки общих и специальных курсов по истории калмыков в высших учебных заведениях, а также в краеведческой работе в Калмыкии, Горном Алтае, Хакасии и Казахстане.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в двух публикациях. Результаты исследования были представлены в виде докладов на годичных научных сессиях СПбФ ИВ РАН (2007, 2008), а также в выступлениях на Международной научной конференции «Ойраты-калмыки в истории России, Монголии и Китая» (Элиста, май 2007) и Кюнеровских чтениях (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого [Кунсткамера] РАН, январь 2008).

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения и списка литературы.

²² Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. I. М.–Л., 1941.

²³ Алтан Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе, с приложением калмыцкого текста истории Убаши-хунтайчжия и его войны с ойратами. Пер. Галсан Гомбоев // Труды ВОРАО. Ч. VI. СПб., 1858.

²⁴ Габан Шараб. Сказание об ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

²⁵ Батур-Убаши Тюмень. Сказание о дербен-ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

²⁶ Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О. Ф. Акимушкина. М., 1976.

²⁷ Пагсам-джонсан: История и хронология Тибета. Перевод с тибетского языка, предисловие, комментарий Р. Е. Пубаева. Новосибирск, 1991.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цели, задачи, географические и хронологические рамки, указан круг использованных источников, охарактеризована практическая ценность работы.

В **первой главе «Ойраты при династии Юань»** исследуется история ойратов в домонгольскую эпоху, в период возвышения монголов и образования монгольского государства Чингис-ханом и его преемниками до правления монгольской династии Юань в Китае.

О происхождении ойратов в источниках четких сведений нет. Ко времени возвышения Чингис-хана ойратские племена жили в Восьмиречье (верховья Енисея) и представляли относительно сильную общность племен. Этот район населяли тюрко-монгольские народы. Потомки некоторых из них обнаруживаются в составе ойратов, киргизов и других тюркских и монгольских народностей. Термин «ойрат» обозначал союз племен. А. И. Чернышев полагает, что до переселения ойратов на территории Восьмиречья ойраты жили у северных истоков р. Селенги²⁸. Заняв притоки Енисея, ойраты частью вытеснили и ассимилировали местные тюркоязычные народы. Ойраты представляли собой один из так называемых «лесных» народов, которые вели полукочевую жизнь, занимались охотой и скотоводством, и по религии были шаманистами. Примером служит ойратский правитель Хутуха-беки, имевший титул «беки», который носили только главы «лесных» племен. Обязанности «беки» заключались не только в сакральной функции главного жреца-шамана, но и в непосредственном управлении своим племенем. Однако на рубеже XII–

²⁸ Чернышев А. И. Взаимоотношения западных и восточных монголов (от династии Юань до распада империи Эсэня) // Доклады советской делегации на V международном Конгрессе монголоведов. М., 1987. Т. 1.

XIII вв. ойраты уже перестали быть «чистыми» охотниками-звероловами и стали обитать в пограничной зоне между лесом и степью²⁹.

Этимология термина «дербен-ойраты» («четыре ойрата») имеет не количественный, а этнографический смысл. Дербены являлись чисто монгольским племенем и не входили в состав ойратов. Предполагается, что у ойратов существовал некий род «дербен», к которому относился Хутуха-беки, поэтому «дербен-ойраты» стали часто упоминаться в исторических летописях.

Во времена объединения Чингис-ханом разрозненных монгольских племен в единое государство ойраты выступали на исторической арене как самостоятельная и независимая сила. Первоначально ойраты входили почти во все античингисхановские коалиции и даже принимали участие в провозглашении гурханом противника Темучжина — Джамухи.

В 1207–1208 гг. во время похода монгольских войск под командованием Джучи и Бухи-нойона против «лесных народов» ойраты, обитавшие в горно-таежных районах Монголии и Сибири, добровольно признали власть Чингис-хана и вошли в состав его государства. Начиная с этого момента ойраты стали играть особую роль в утверждении монгольского владычества на территории Саяно-Алтайского плоскогорья.

«Золотой род» Чингис-хана по достоинству оценил добровольное присоединение ойратов к его коалиции, результатом чего стал исключительный статус ойратских правителей, которые имели в ленном правлении свои собственные племена. Кроме этого, на всем протяжении XIII в. и в последующий период ойратский княжеский дом находился в брачных отношениях со всеми ответвлениями семьи чингисидов. Особенно близкое родство связывало ойратов с четырьмя сыновьями Толуя: Мункэ, Хубилаем, Хулагу и Ариг-Букой.

²⁹ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. М.–Л., 1934.

Хотя основная масса ойратских племен продолжала оставаться на своей территории, ойраты приняли участие в монгольских завоеваниях под командованием Хулагу.

Во время междоусобной войны 1260–1264 гг., следствием которой стало окончательное разделение империи, ойраты воевали против войск Хубилая на стороне его брата Ариг-Буки. Армия последнего в битве у реки Шиимултай в 1261 г. в большинстве своем состояла из ойратов. В последующем противостоянии между монгольскими принцами большая часть ойратов занимала позицию противников Хубилая.

Во второй главе «Гибель Юань» на основе сравнения китайских и монгольских источников описываются события периода падения династии Юань и начала правления династии Мин с участием ойратов, а также решается проблема отождествления ойратских имен, переданных в тексте «Мин ши» китайскими иероглифами.

После свержения монгольской династии Юань, по мере роста хозяйственной и политической самостоятельности княжеств Монголии, реальная власть и авторитет верховного хана Монголии среди князей стали ослабевать, а трон всемонгольского хана превратился в объект бесконечной борьбы между различными соперничавшими друг с другом группировками. Происходила общая деградация института ханской власти, вассалы уже не считались со своими сюзеренами и начинали проводить самостоятельную политику. В сложившейся обстановке начались открытые выступления ойратских князей против власти восточномонгольских ханов-чингисидов. Более того, ойраты пытались проводить самостоятельную внешнюю политику. Эта эпоха получила название «гегемонии ойратов».

В начале XV в. существовало несколько ойратских княжеств, которые вели междоусобную борьбу. Сказать точно, сколько было таких княжеств, не представляется возможным, ввиду недостаточности информации, имеющейся в китайских и монгольских источниках. Можно предположить, что в начале

XV в. на территории Западной Монголии существовало как минимум четыре ойратских княжества.

К концу XIV в. ойратский улус был относительно сплоченным и довольно сильным государственным объединением, во главе которого стоял единодержавный правитель — Менкэ-тимур (он также именуется Угэчи-хашиг, Гуйличи), который до этого был сановником на службе у юаньского двора. Начало периода «гегемонии ойратов» положили ойратские правители — глава торгутского дома Менкэ-тимур и главы чороского дома Батула, Тогон и Эсен. В начале XV в. внутри ойратов произошло разделение на два лагеря. С одной стороны, часть ойратов была представлена торгутским субэтнотомом, во главе которого стоял Менкэ-тимур в союзе с восточномонгольским Аруктаем. Другая часть состояла из ойратов чороского Батулы. В 1403 г. Менкэ-тимур совместно с восточномонгольским Аруктаем устранили законного наследника Гун-тимура, и ханским тронном завладел Менкэ-тимур. Но коалиция восточномонгольского Аруктая и торгутского Менкэ-тимура не могла существовать долго, так как Аруктай не желал мириться с тем, что незаконный претендент на власть (Менкэ-тимур не являлся чингисидом) узурпировал трон. При первой возможности Аруктай отошел от Менкэ-тимура и возвел на ханский престол Ульджей-тимура, сына убитого восточномонгольского Эльбек-хана. В 1408 г. Аруктай сместил Менкэ-тимура и пригласил занять престол младшего брата Гун-тимура Ульджей-тимура из Бешбалыка. Менкэ-тимур владел только одной частью ойратов. Таким образом, все население Монголии теперь состояло из трех частей, фактически возглавляемых ойратским чоросом Махмудом, ойратским торгутом Угэчи и восточномонгольским асутом Аруктаем. Это ослабило влияние Менкэ-тимура, в результате чего начался быстрый рост влияния чороского дома в лице Батулы-Махмуда.

В 1409 г. Махмуд получил титул шунь-нин-вана от минского двора, а в 1412 г. он убил Ульджей-тимура и поставил на ханский престол своего ставленника чингисида Дэльбека из дома Ариг-Буки. В свою очередь, Аруктай

возвел на престол другого чингисида по имени Адай. В 1416 г. Менкэ-тимур убил Батулу. Менкэ-тимур изменил прежнее название монголов «мэнгу» на «дадань». Как указывается в монгольских источниках, вслед за Махмудом-Батулой умер и Угэчи-хашиг. Таким образом, с исторической сцены сошли два известных и одаренных лидера ойратов — Менкэ-тимур (Угэчи-хашиг) и Махмуд (Батула). Через некоторое время их деятельность продолжили Тогон и Эсен. В 1418 г. Тогон унаследовал владения своего отца Махмуда. К 30-м гг. XV столетия Тогон установил свою власть не только над ойратами, но и над монголами. Владения Угэчи-хашиги (Менкэ-тимура) наследовал его сын Эсэху. Он пленил давнего соперника ойратов — восточномонгольского Аруктая. Всю свою политическую жизнь Эсэху находился в коалиции с другими ойратскими правителями. Территория ханства Угэчи, а затем Эсэху, находилась в районе Монгольского Алтая и Или-Иртышского междуречья и не граничила с Минской империей. Он не выходил за рамки монгольско-ойратского мира и не имел сношений с минским двором. Путь к владениям Минской империи преграждали ойраты, во главе которых стоял Махмуд, а затем его сын — Тогон. После смерти Эсэху его территории и люди были присоединены к основной части ойратских или монгольских владений.

После победы над Аруктаем в 1426 г. сын Махмуда — Тогон поспешил возвести на монгольский престол чингисида Токто-бука (Дайсун-хан), хотя в то время Монголией уже правил Адай-хан, ставленник Аруктая. Вполне возможно, что Тогон сначала сам пытался занять престол хана, но, убедившись, что это ему не удастся, выставил кандидатом Токто-буку (Дайсун-хан), став при нем первым советником. Тогон на некоторое время сошел с политической сцены. Он находился в плену у монголов в период с 1426/27 г. по 1434 г. После возвращения из плена он активизировал свою деятельность, практически, во всех направлениях. Перед Тогоном стояла задача устранения Аруктая и подчинения территорий, на которых располагались монголы-урянха. Тогон надеялся, что, присоединив монголов «трех застав» (Три Вэй: Доянь, Тайнин, Фуюй) к своим владениям, он сделает их «ушами и глазами», которые следили

бы за тем, что происходит в минском Китае. С этой задачей он справился. Во время правления Тогона значительно усилилось влияние ойратов в Хами. Тогон выдал замуж свою дочь Нувэньдашили за правителя Хами Будашили (1428–1438) и таким образом укрепил союз с ним. Тогон проводил жесткую централизованную политику и планировал вторжение в минский Китай. Для реализации своего замысла он обеспечил контроль над теми монгольскими племенами, которые находились в непосредственной близости к Срединной империи. После того, как он заручился их поддержкой, ойратский глава стал осуществлять осмотр пограничных областей для выяснения и планирования удобного и оптимального варианта нападения на Китай. Однако около 1440 г. он скончался.

Возвышению ойратов также способствовало увеличение численности населения, в состав которого влились новые этнические компоненты — торгуты, а впоследствии хошуты. Можно предположить, что торгуты произошли от керейтов, но впоследствии впитали и иные этнические компоненты. Этому способствовала введенная Чингис-ханом военно-административная система, которая подорвала родо-племенные отношения монголоязычных этносов — керейтов, меркитов, ойратов — и способствовала утверждению территориального принципа в расселении населения Монголии. По одной из версий, торгуты, являясь подразделениями гвардейского корпуса (тургаутов), позже превратившегося в одноименные этнические группы монголов и ойратов, сохранились больше всего в том регионе, где гвардия несла охранную службу на месте захоронения Чингис-хана, а также на границах Монгольской империи в Ордосе, в Джунгарии, где размещались подданные Ариг-Буки, в ведение которого отошла основная масса тургаутов. Ярким представителем главы торгутов являлся Менкэ-тимур, состоявший на службе у юаньского императора. Объединение торгутов с ойратами происходило в два этапа: первой волной было присоединение части торгутов во главе с Менкэ-тимуром (Махачи-менкэ) при начале правления Минской династии в Китае, а второй — подчинение оставшихся торгутов в 30-е гг.

XV в., когда во главе ойратов стоял Тогон. Князья этих торгутов, представлявших собой одно из подразделений племени керейтов, вместе со своими подвластными людьми и частью керейтов также прикочевали и примкнули к Тогон-тайши.

Что касается хошутов, то они были потомками восточномонгольского рода уджигит, которые впоследствии вошли в состав ойратов и в дальнейшем играли не последнюю роль в этом ойратском союзе. Уджигиты жили совместно с урянхайцами трех военных округов Минской империи. По-видимому, хошуты состояли по большей части из тех людей, которые входили в состав караула, именуемого китайцами «Фуюй». Охранные кочевые поселения монголов, которые в китайских источниках фигурируют как «Урянхайские Три Вэй», весьма охотно шли навстречу ойратским предводителям — и Тогону, и его сыну Эсену — во время соперничества последних как с восточно-монгольскими правителями, так и с Минской империей. Моментом начала вхождения хошуты в ойратский союз можно считать тот момент, когда Тогон выиграл войну с Аруктаем, то есть 30-е гг. XV в. Однако этот процесс происходил постепенно и продолжался до середины XV в., когда во главе ойратов стоял уже Эсен.

Наибольшего могущества ойраты достигли во времена правления чороского Эсена, добившегося больших политических и военных побед. Им была создана монголо-ойратская империя, и во время войн с династией Мин пленен минский император. Точно так же, как и Тогон, Эсен в своей политике стремился держать под контролем приграничные территории Китая и торговые пути в Китай через Хами.

Во время войны 1449 г. Эсеном был взят в плен минский император. Войну ойратов против минского Китая можно разделить на три этапа.

Первый этап (с седьмого по восьмой месяц четырнадцатого года правления под девизом Чжэн-тун) включает сражение при Туму, разгром минской армии и пленение императора Чжу Ци-чжэня (Ин-цзуна). Монголо-ойратская армия под командованием Эсена вторглась на территорию Китая и,

разделившись на три группы, двинулась тремя дорогами по направлению к Пекину. Генеральное сражение произошло в местности Туму (к юго-западу от г. Хуайлай в современной провинции Хэбэй), где ойратским войскам удалось окружить отступавшую минскую армию вместе с императором и его свитой. Китайская армия не смогла организованно отбить атаки войск Эсена и потерпела сокрушительное поражение. Результатом этой битвы стало пленение императора Чжу Ци-чжэня. Это событие произошло 16 августа 1449 г. В истории оно получило название «Битвы при Туму» или «Тумусской катастрофы».

Вторая стадия этой войны продолжалась с восьмого по двенадцатый месяц того же года. Для нее было характерным так называемое «сопровождение императора», грабеж городов, осада столицы и неудачный уход на север. Эсен рассчитывал, что пленный император может быть козырной картой в будущих мирных переговорах. Он не сумел до конца использовать благоприятную ситуацию, чтобы навязать китайской стороне выгодные для ойратов условия мирного договора, поскольку упустил время. В тот момент, когда в китайской столице стало известно о Тумусской битве, там предприняли решительные меры для выхода из сложившейся ситуации. Глава военного ведомства Юй Цянь выдвинул идею возведения на престол младшего брата пленного императора принца-регента Чжу Ци-юя с тем, чтобы лишить ойратского правителя Эсена главного средства для оказания политического давления на Китай. 22 сентября 1449 г. Чжу Ци-юй был официально провозглашен императором с девизом правления Цзин-тай (1450–1456). Помимо этого, были предприняты дополнительные меры по укреплению столицы. 11 октября ойратские войска приблизились к Пекину, но успеха не имели. Битва за Пекин длилась в течение пяти дней. Ойратская армия встретила ожесточенный отпор. Город не был взят, и 15 октября Эсен снял свой лагерь и отвел войска. Таким образом, Минская династия была спасена.

Третий этап — с весны первого года под девизом правления Цзин-тай (1449 г.) до лета второго года правления под тем же девизом (1450 г.). После

безрезультатной осады Пекина и ухода на север Эсен задумал еще одно вторжение в Китай. В марте ойраты вновь несколькими дорогами вторглись на минскую территорию. После ряда неудачных для ойрато-монгольских войск сражений с войсками минского двора, союзники Эсена Токто-бука и Алачжюань отказались принимать дальнейшее участие в войне. Эсен был вынужден прекратить войну и заключить мир. Мирные переговоры между ойратским тайши и новым минским правительством начались летом 1450 г., и поздней осенью 1450 г. был заключен мир между Монголией и Минской империей. Этот мир устанавливал торговый обмен между двумя странами. После всех этих событий отношения Эсена с минским двором внешне продолжали оставаться дружественными. Он регулярно присылал к минскому императору своих послов, которые преподносили минскому двору «дань» лошадьми и одновременно занимались торговлей.

В 1451 г. произошел окончательный разрыв между Эсеном и номинальным правителем Монголии Дайсун-ханом (Токто-букой). В свое время отец Эсена Тогон-тайши выдал свою дочь, старшую сестру Эсена, замуж за верховного хана Монголии. Эсен стал усиленно добиваться от Дайсун-хана объявления наследником сына, рожденного от ойратской княжны, сестры Эсена. Таким образом, после смерти своего отца Дайсун-хана племянник Эсена мог оказаться на троне всемонгольского хана. Однако Токто-бука не согласился. Между ним и Эсеном начались военные действия, в результате которых Токто-бука потерпел поражение и был убит. Немного позднее Эсен провозгласил себя всемонгольским ханом и принял титул «Августейшего великого хагана великой [династии] Юань», а своего сына назначил тайши. Но в самом ойратском обществе среди правящего класса также не было единства. Эсену приходилось вести борьбу и с ойратскими князьями — противниками централизованной власти. Поэтому он недолго оставался ханом объединенной Монголии. В 1455 г. против ойратского правителя подняли мятеж два его военачальника Алаг-чинсанг и Тэмур-чинсанг, стоявшие во главе правого и левого крыла. Во вспыхнувшей среди ойратов междоусобной войне войска

Эсена были разбиты, а он сам, бросив свою семью и имущество, был вынужден спасаться бегством, во время которого и был убит.

Цель создания монгольской империи, во главе которой стояли ойраты из дома Чорос, была продиктована объективными экономическими потребностями кочевого общества в необходимости приобретения продуктов земледелия и развитого ремесленного производства и реализации своих продуктов. Как известно, Китай с целью обеспечения собственной безопасности рассматривал торговые отношения с кочевым миром не через призму экономических выгод, а видел в этом политический инструмент манипуляции кочевниками по принципу «разделяй и властвуй». Создание новой империи монголов, во главе которого даже на короткий срок стояли люди не из чингисидов, свидетельствует о том, что кочевники военной силой старались препятствовать такой политике Китая.

В третьей главе «Ойраты в послезэсеновский период» исследуется характер взаимоотношений ойратов с Моголистаном.

После смерти Эсена в 1455 г. произошло ослабление ойратских племен. Ойраты остались значительной, но разрозненной силой в степях Западной Монголии. Они постепенно переселялись на запад и выходили на среднеазиатские рубежи. Часть ойратов, по-видимому, чоросов, во главе которых стояли младший брат Эсена Боду-ван и Ухуна, перекочевала в Хами и стала одной из трех частей его населения. Другая часть ойратов переселилась к р. Цзабхан и образовала новый субэтнос в составе ойратов, который именуется дербетами. Родоначальником и главой дербетов стал сын Эсена — Боронахал. Хошутский отдел ойратов во главе с сыном погибшего Алачжюаня по имени Анькэ-до начал военные действия против восточномонгольского Болая. Основная масса ойратских племен находилась под главенством второго сына Эсена Аши-тимура (Ештеме-нойон, Уз-тимур-тайджи). В 50-х гг. XV в. ойратская группировка Аши-тимура совершила поход на запад. Они прошли через Моголистан и вторглись в пределы Дешт-и-Кипчака, потом повернули на юг, напали на города Туркестан, Ташкент и Шахрухию и вернулись обратно.

Часть ойратских племен, которые располагались на юго-западных рубежах своих владений, активно вмешивались в дела своего соседа — Моголистана. На территориях, граничащих с Моголистаном, жили ойратские племена Сяо-ле-ту, Ме-кэ-ли, которые делали попытки закрепиться в Хами, но затем ушли в Сучжоу. Часть ойратов, оставшаяся у северных пределов Хами, со временем начала добиваться укрепления своего влияния и в итоге захватила эту территорию. Именно по этому образцу впоследствии проводилась политика джунгарских ханов в отношении восточнотуркестанских владений. Этот вид взаимоотношений ойратов с моголистанскими владениями выражался в попеременной поддержке ойратами различных группировок и вмешательстве во внутренние дела этого государства.

Так как ойраты не добились желаемых результатов в противоборстве с казаками и Турфаном, они начали поиск новых пастбищ на юго-востоке — в Ганьсу и Цинхае. Это вызвало противоречия с монголами и привело к неоднократным боевым столкновениям. Испытывая нехватку в пастбищных территориях, отдельные ойратские группы перемещались на довольно большие расстояния. В XVI в. у восточных монголов появились новые лидеры — Алтан-хан и Даян-хан. Проникновение ойратов в район Кукунора началось в 1530 г. Однако в 1559 г. из Ордоса в Кукунор вторгся Алтан-хан туметский, который передал во владения своим сыновьям эти земли в качестве удельных территорий. Более активное проникновение ойратов на Кукунор (в Цинхай) началось в 50-х гг. XVI в. Так, в середине XVI в. ойратская группировка хойтов делала попытки закрепиться в районе Кукунора. В противостоянии с ордосскими монголами хойты терпели поражения, в результате чего они оставили Цинхай и в 1587 г. уже располагались в истоках Иртыша. Помимо хойтов, в окрестности Кукунора многократно заходили другие группы ойратов, но их попытки закрепиться в Цинхае не увенчались успехом. В 70–80 гг. XVI в. ойратские кочевья находились у южных склонов гор Хангая, где жили хойты, подвергавшиеся натиску восточных монголов. На западе от хойтов находились торгуты, затем чоросы и хошуты. Однако территории пребывания разных

племен ойратов очень часто менялись. В целом, ойраты занимали земли, расположенные от границ Монголии на востоке до озера Зайсан на западе, от Синьцзяна на юге до Алтая на севере. Ойраты подвергались натиску халхасских племен с востока, турфанских и казахских правителей с юга и запада. Кроме того, имели место столкновения между самими ойратами за землю. Ойраты начали активно разведывать менее заселенные территории с целью дальнейшего заселения. Одновременно сформировался новый общественный институт (чулган), функция которого заключалась в координации всеобщего противодействия сильному врагу и в разрешении внутриойратских дел.

Все это в дальнейшем способствовало появлению нового кочевого государства — Джунгарского ханства.

В **Заключении** сведены воедино выводы, сформулированные в главах, и подведен общий итог исследования.

Приложение содержит комментированный перевод цзюани 328 «Мин ши».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В журнале, включенном в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. *Кукеев Д. Г.* Уджигиты — предки хошутов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 28 (63). 2008. Часть I. С. 160–163.

В иных научных изданиях:

2. *Кукеев Д. Г.* Ойраты в послезеновскую эпоху до конца XVI века // Вестник Прикаспия. Археология, история, этнология. № 1. Элиста, 2008. С.187–198.

Подписано в печать 30.10.08.
Тираж 100 экз.

Отпечатано ООО «Коли-Р»
Санкт-Петербург,
ул. Пестеля д.11.
Тел. (812) 982-16-42.